

"Восточное обозрение", 1897, 12 января № 6

с. 3.

Письма съ Сахалина.

I

Утомившись напряженной борьбой съ условиями работы въ Н.-ской губернии, гдѣ для многихъ дѣателей принципиальная роль вынуждена сводится къ личнымъ предпріятельствамъ, грозящимъ дойти до рукопашной схватки, — я рѣшился уйти на дальній Востокъ, дать себѣ не-

кую поработать тамъ, гдѣ исправляютъ «злодѣевъ». Съ особеннымъ вниманіемъ проштудировалъ я систематическій очеркъ А. Чехова о Сахалинѣ, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія прислушивался я къ общественнымъ отголоскамъ поставленной на очередь тюремной реформы подъ руководствомъ свѣдущихъ юристовъ, — и взвѣсивъ свои силы, проверивъ свое настроеніе, я убѣдился, что способенъ даже на многолѣтній режимъ жить по точно выработанной программѣ, отдавая все время другимъ, лишь-бы вѣдѣть результаты активной работы. Съ положеніемъ ссыльных каторжанъ я имѣлъ уже случаи ознакомиться и разѣе. — вдумываться въ мировоззрѣніе арестантовъ приходилось по цѣлымъ мѣсяцамъ во время производства различныхъ слѣдствій. И мнѣ кажется, не будь призыва Л. Н. Толстого «опроститься», призыва, въ которомъ, по существу, выразился протестъ интеллигенціи противъ всякихъ официальныхъ помпъ, торжественныхъ разгуловъ, которыми заглушаются лучшія прогрессивныя движенія, на которыхъ сливаются влики истинныхъ работниковъ и самодовольныхъ «пѣвкоисполнителей», — все же каждый мыслящій человекъ, видѣвшій близко жизнь тюрьмы, не поидетъ болѣе съ легкимъ сердцемъ на «праздники общества», наслаждающагося безплодными «хорошими бесѣдами». Поэтому безъ всякаго сожалѣнія прощался я съ приятнымъ отдыхомъ въ кругу друзей и поѣхалъ на Сахалинъ, чтобы болѣе не улыбаться съ легкой душой, а постоянно чувствовать атмосферу каторжанъ.

«Н. К.»

«Н. В. Кирилловъ»

В. П. П. 17. 1897.